

RUSSIAN A1 – HIGHER LEVEL – PAPER 1
RUSSE A1 – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1
RUSO A1 – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1

Monday 19 May 2003 (morning)

Lundi 19 mai 2003 (matin)

Lunes 19 de mayo de 2003 (mañana)

2 hours / 2 heures / 2 horas

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a commentary on one passage only.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- Ne pas ouvrir cette épreuve avant d'y être autorisé.
- Rédiger un commentaire sur un seul des passages.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario sobre un solo fragmento.

Прокомментируйте один из текстов:

1(a)

Уже не в первый и даже не в сотый раз Матвей Бенционович пожалел, что выбрал стезю блюстителя закона, столь стеснительную для порядочного человека. Если б состоять присяжным поверенным или юридическим консультантом, верно, не пришлось бы мучиться от нравственной невозможности выбора?

Хотя нет, опять же не в первый раз сказал себе на это Бердичевский. У всякого человека, даже не состоящего на общественной службе и ведущего приватный образ жизни, непременно бывают коллизии, когда приходится выбирать чем жертвовать. Это испытание Бог уж обязательно устроит каждому живущему, чтоб мог в себе разобраться и примерить крест по плечу — не один, так другой.

На душе было пакостно, даже если и оставить в стороне моральные терзания по поводу сделанного выбора. Дело в том, что Матвею Бенционовичу ужасно не нравились качества, открывавшиеся ему в собственной душе. Вместо того, чтобы мчаться на расследование окрыленным и одержимым жаждой истины, товарищ прокурора испытывал совсем иное чувство, деликатно именуемое малодушием, а попросту говоря, отчаянно трусил.

Это какой же страсти нужно было подвергнуться, какой невообразимый кошмар пережить, чтобы язвительный нигилист рассудка лишился, а грубый, бесстрашный полицейский сердце себе в клочки разнес? Что ж там за Молох такой угнездился, на этом проклятом острове? И разве под силу обыкновенному человеку, отнюдь не героического склада, вступить в единоборство с такой жутью?

То есть, будучи человеком образованным и прогрессивным, Матвей Бенционович, конечно, не верил в нечистую силу, привидения и прочее. Но, с другой стороны, придерживаясь гамлетовской максимы «есть много всякого на свете, друг Гораций», не мог вполне исключать и теоретической возможности существования каких-то иных, пока еще не обнаруженных наукой энергий и субстанций.

Борис Акунин «Пелагия и черный монах»
2001

1(Б)

Песня о земле

Кто сказал: «Все сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя!»
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время!

5 Материнства не взять у земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.

10 Как разрезав, траншеи легли,
И воронки – как раны зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

15 Она вынесет все, переждет,-
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?!

20 Нет! Звенит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля – это наша душа,-
Сапогами не вытоптать душу!
Кто поверил, что Землю сожгли?!
Нет, она затаилась на время...

В Высоцкий
(1969)